

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

v

СМЪСЪ

МНИМАЯ МОГИЛА

АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА ВЪ ВЕРХНЕУДИНСКѢ.

Бывшій Митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ послѣдніе печальные дни свои провелъ въ казематѣ Ревельской крѣпости; здѣсь, въ Ревелѣ, онъ скончался, здѣсь же и погребенъ.¹ Такъ объ этомъ нѣкоторые писали и прежде на основаніи слуховъ, темныхъ преданій и кой-какихъ своихъ разысканій; такъ, наконецъ, написалъ и напечаталъ (въ газетѣ «День» 1862 г., № 15, стр. 6), и уже на основаніи официальныхъ документовъ, хранящихся въ Императорскомъ Кабинетѣ, Госуд. Архивѣ и Св. Синодѣ, Профессоръ Петер. Дух. Академіи Ил. В. Чистовичъ. Но не то, и рѣшительно не то, говорили и говорятъ въ Сибири, особенно въ Восточной, и болѣе въ Забайкальѣ, около Нерчинска и въ Верхнеудинскѣ. Тамъ рассказывали и рассказываютъ, что Митрополитъ Ростовскій Арсеній послѣдніе годы своей жизни провелъ въ заточеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, но оттуда былъ перемѣщенъ въ Троицкій Селенгинскій монастырь, только на дорогѣ туда скончался и погребенъ въ Верхнеудинскѣ. И въ самомъ дѣлѣ, въ Верхнеудинскѣ, на горѣ, подлѣ Троицкой церкви, надъ могилой Арсенія, умершаго, какъ увидимъ ниже, въ 1773 г., жителями Верхнеудинска, тогда же, по крайней мѣрѣ, вскорѣ

¹ На примѣръ: Епископъ Пензенскій Амвросій Оріатскій въ 2-хъ изд. 1-й части Исторіи Іер. Росс. Церкви, 1807 года, на стр. 123, и 1827 г., на стр. 253; Митроп. Кіевскій Евгеній въ Слов. Пис. Дух. Чина ч. I, на стр. 5; Бантышъ-Каменскій въ Слов. Достоп. люд. Русс. Земля ч. I, стр. 64; Филаретъ Арх. Черниговскій въ Ист. Р. Церкви изд. 1, пер. 5-мъ, на стр. 6, и въ Обзор. Рус. Дух. Лит. кн. 2, стр. 54.

послѣ того, былъ устроенъ каменный голбчикъ (надгробный памятникъ), съ двумя по сторонамъ оконцами; а въ концѣ царствованія Императора Павла Петровича, или въ началѣ царствованія Александра Павловича, вмѣсто голбчика, построена уже богатая каменная пятиглавая, по наружности похожая на церковь, часовня первоигильдейнымъ Верхнеудинскимъ купцомъ Шевелевымъ, по случаю избавленія его отъ несчастія; 3 внутри часовни, на правой ея сторонѣ, образъ Арсенія Великаго, ангела Арсенія Мацѣвича, съ надписью на задней сторонѣ доски: «Сей образъ написанъ въ память покоющагося здѣсь Іеромонаха Арсенія Мацѣвича, бывшаго Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, скончавшагося 13, а похороненнаго 14 Іюня, 1773 г.» а на лѣвой (сторонѣ), на полу, говоря по Сибирски, — западна; поднявши ее, тамъ, на мраморной доскѣ, можно читать: «Здѣсь погребенъ еромонахъ Арсеній, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и пр.» 4 Въ часовнѣ той люди набожные, мѣстные и проѣзжающіе, служатъ по Арсеніѣ панихиды; рассказываютъ даже, что надъ молящимися будто бы совершаются необыкновенныя явленія. 4

Такъ говорятъ о ссылкѣ Арсенія Мацѣвича въ Нерчинскъ и о погребеніи его въ Верхнеудинскѣ изъ Сибиряковъ большею частію люди некнижные и полукнижные. Но и читающіе изъ нихъ, и особенно знакомые съ Исторіей Сибири, представляютъ доказательства на то же, по видимому, весьма основательныя.

2 Шевелева за какое-то неосторожно сказанное слово, при Государѣ Императорѣ Павлѣ I, схватили и отправили въ Иркутскъ; но тамъ, по разсмотрѣніи дѣла, онъ былъ оправданъ. Находясь подъ судомъ и ожидая бѣды, Шевелевъ далъ обѣщаніе, если Господь помиуетъ его, устроить надъ могилой Арсенія часовню, что, когда бѣда миновала, и исполнилъ.

3 Описаніе часовни сдѣлано мною со словъ (записанныхъ еще около 1844 года) покойнаго благочестиваго Тоб. купца Ал. Мир. Гнѣвашева, ведшаго, въ свое время, торговлю по Кяхтѣ и много разъ въ проѣзды на Кяхту и обратно бывавшаго въ часовнѣ, для совершенія въ ней по Арсеніѣ панихиды.

4 Въ газ. «Амуръ» 1862 г., N. 24, говорится: «Верхнеудинскій старожилъ, купецъ Орловъ, объяснялъ, что многіе изъ городскихъ жителей... въ болѣзняхъ брали (въ прежнее время) съ могилы Арсенія землю и, разводя въ теплой водѣ, поили ею дѣтей, которыя и выздоравливали. Народное воображеніе (прибавляетъ авторъ статьи уже отъ себя) засвѣдѣтельствовало и то, что надъ могилой Арсенія, въ ночное время, видѣлась горящая свѣча.»

Такіе изъ Сибиряковъ говорятъ, что извѣстіе о ссылкѣ Арсенія Мацѣвича въ Ревель и о смерти его тамъ отвергъ, а напротивъ извѣстіе о кончинѣ и погребеніи его въ Сибири, призналъ справедливымъ П. А. Словцовъ, который былъ родичъ Сибирскій, извѣздилъ Сибирь, какъ говорятъ, изъ конца въ конецъ.⁶ много писалъ о Сибири, между прочимъ, и въ историческомъ отношеніи, и былъ хорошо знакомъ съ архивами Сибирскими, съ хранящимися въ нихъ историческими документами, и самъ лично, и чрезъ своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ. Кромѣ того, присовокупляютъ они, за справедливость извѣстія, принятаго Словцовымъ и принимаемаго почти всѣми Сибиряками, говорятъ документы, имѣющіеся въ Иркутскій Консисторіи и въ Верхнеудинскомъ Духовномъ Правленіи.⁷

Все это, т. е., и то, что въ нѣкоторыхъ изъ Сибирскихъ архивовъ есть дѣла о ссылкѣ Арсенія въ Сибирь и смерти его тамъ, и то, что Словцовъ извѣстіе о смерти Арсенія именно въ Сибири принимаетъ за истинное, и то, что въ Верхнеудинскѣ надъ могилой Арсенія существуетъ хорошая часовня, и что нѣкоторый Арсеній жилъ въ Нерчинскомъ монастырѣ, а потомъ, на дорогѣ въ Селенгинскій монастырь, померъ, все это совершенно справедливо. Но увы! Сибирскій Арсеній, бывшій въ заточеніи Сибирскомъ послѣднія 5 съ половиною лѣтъ (съ Декабря 1767 г. по 13 Юня 1773 г.) своей жизни, совсѣмъ не Арсеній Мацѣвичъ; сходство Арсенія, умершаго близъ Верхнеудинска, съ симъ послѣднимъ состоитъ въ одномъ только имени, да развѣ еще въ годѣ заточенія (въ концѣ

⁵ Ист. обоз. Сиб. С. П. Б. 1844 года, кн 2, стр. 14 Къ удивленію, почти то же самое, по крайней мѣрѣ, подобное тому, напечатано въ 1860 г. въ Историко-стат. обзорѣ Ростовско-Яросл. Епархіи, на стр. 26. Тамъ авторъ говоритъ: «Которое справедливо изъ слухъ сказаній (т. е., въ Ревелѣ, или въ Верхнеудинскѣ погребенъ Арсеній Мацѣвичъ), судить трудно.»

⁶ Словцовъ не мало извѣздилъ по Сибири и до директорства въ Иркутской Гимназіи, по званію чиновника особыхъ порученій, но еще болѣе онъ ѣздилъ по ней, когда сдѣланъ былъ (1820 — 29 г.) визитаторомъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства во всей Сибири.

⁷ Восемь документовъ сего послѣдняго поименованы, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія, въ 24 N газ. «Амуръ» позапрошедшаго года. Тамъ, притомъ, замѣчено, что всѣ они будутъ вполне напечатаны въ особомъ Сбор. ист. и стат. свѣдѣній о Восточной Сибири.

1768 г.), одного въ Нерчинскомъ монастырѣ, а другаго, послѣ Архангельскаго Корельскаго монастыря, въ казематѣ Ревельской крѣпости.

Кто именно былъ Арсеній, умершій и погребенный въ Верхнеудинскѣ, это довольно обстоятельно объяснилъ еще покойный Преосвященный Иркутскій Михаилъ Бурдуковъ, въ письмѣ своемъ, отъ 21 Іюня, 1816 г., къ покойному же издателю Исторіи Іерархіи Росс. Церкви, Преосв. Пензенскому, Амвросію Орнатскому, писанномъ въ отвѣтъ на вопросъ сего послѣдняго: «Какой это Арсеній погребенъ въ Верхнеудинскѣ? И въ самомъ дѣлѣ не бывшій ли это Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣвичъ?» — Вотъ это письмо:³

«О извѣстномъ Вамъ страдальцѣ, погребенномъ Иркутской Епархіи, въ городѣ Верхнеудинскѣ, на общемъ кладбищѣ, на горѣ, и здѣсь почитаемомъ подъ именемъ бывшаго Митрополита Арсенія, недавно отыскалъ я въ моей Консисторіи дѣло, которое много объясняетъ, сообщенныя Вамъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ, Лопухинымъ, извѣстія о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія. Я почти увѣренъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что онъ бывшій Митрополитъ, конечно, въ Сибири не былъ, и что сюда посланъ былъ другой Арсеній, и нынѣ прославляется подъ именемъ перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему увѣренію

³ Копія съ сего мною была получена отъ покойнаго, прежде упомянутаго Тоб. купца, Алек. Мир. Гнѣвашева, съ которымъ Преосв. Михаилъ до конца жизни велъ переписку и котораго онъ принималъ съ любовью, познакомившись съ нимъ еще въ Тобольскѣ, въ бытность свою тамъ сначала (до вдовства) соборнымъ Священникомъ и учителемъ Семинаріи, а потомъ Ректоромъ оной и Архимандритомъ Знаменскаго монастыря.

³ Здѣсь разумѣется тотъ самый Лопухинъ, который въ 1813 г., въ честь Арсенія Мацѣвича, устроилъ памятникъ въ помѣстьѣ своей, въ селѣ Воскресенскомъ, Орловской Губерніи (см. N. 19 газ. «Д е н ь» 1862 г.). При этомъ замѣчу, что И. Вл. Лопухинъ дѣло Митр. Арсенія зналъ почти также хорошо, какъ въ послѣднее время узналъ его Г. Чистовичъ. Имъ оно со всѣми подробностями въ 1813 г. было сообщено Преосв. Калужскому, въ послѣдствіи Митрополиту Кіевскому, Евгенію, а симъ послѣднимъ передано Преосв. Амвросію Орнатскому, который составлялъ Исторію Іер. Росс. Ц. подъ его (Евгенія) руководствомъ.

суть слѣдующія: 1) Извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишень монашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній, официально, въ вышеозначенномъ дѣлѣ, начавшемся перепискою въ Иркутской Губернской Канцеляріи съ Иркутскою Духовною Консисторіею, въ исходѣ 1767 г. по 25 Іюля 1773 года, именуется Іеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ и дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически и, по дозволенію бывшаго тогда Иркутскаго Епископа, Софронія, приобщался Св. Таинъ въ священныхъ ризахъ и въ алтарѣ съ прочими Іеромонахами. 3) Первому, какъ показываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась, въ заключеніи его, Ревельскомъ, сперва гривенная порція, а потомъ 15-копѣчная, а послѣднему, въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, двухкопѣчная, безъ всякой прибавки, о которой просилъ, въ 1767 году, онаго монастыря Ігуменъ, Исаія, чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу несчастнаго. 4) Вины Ростовскаго Арсенія совсѣмъ другаго рода, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ, по именному Высочайшему повелѣнію, изъ Нижегородской Губернской Канцеляріи, за дерзостные его нѣкоторые поступки, отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемой Іеромонахъ Арсеній присланъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, прошлаго 767 года, Декабря 7 дня, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла и за ложно вымышленное его Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря на Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, также и за учиненные имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкіе и весьма предосудительные монашескому сану поступки. 5) Ростовскій Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, а нашъ Верхнеудинскій 1773, Іюня 13 дня, по полуночи въ 5 часу, отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и, по освидѣтельствованіи Селенгинскаго втораго баталіона Оберъ - офицерами и Лѣкаремъ на другой день смерти, т. е., 14 Іюня, погребенъ Священникомъ по церковному чиноположенію въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) отставной Губернскій Секретарь въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75-лѣтній, который, будучи Копистомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 г., зналъ

лично одного Іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе, по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двохъ его, Ленскаго, сыновей, письменно удостовѣрилъ меня, что въ томъ Іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій чинъ человѣка, ни осанки, ни особенной учености: всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старикомъ, ¹⁰ и при томъ говорилъ чистымъ Русскимъ (языкомъ) нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго, что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому. Изъ сихъ обстоятельствъ нужно только повѣрить чрезъ сношеніе съ Нижнимъ Новгородомъ (что предоставляя Вамъ, прошу сообщить мнѣ, что откроется) четвертое, т. е., не вымыслена ли исторія Печерскаго монастыря Іеромонаха Арсенія съ Архимандритомъ Юною, для сокрытія Архіерея Арсенія: ¹¹ и тогда прямо, а не почти, можно увѣриться, былъ ли послѣдній въ Сибири? Прочіе анекдоты, такъ какъ и сказанія Михайла Матѣевича Булакова объ обстоятельствахъ смерти Арсеніевой *valent in utramque partem: fides penes narratores sit.*»

Михаилъ, Епископъ Иркутскій.

¹⁰ И такъ Г. Б. Мвлютинъ, въ замѣчаніяхъ своихъ на ст. Чистовича объ Арсеніѣ Мацѣвичѣ, помѣщенныхъ въ 24 N. гав. «Амуръ» 1862 года, напрасно, (въ объясненіе того, какимъ образомъ могло утвердиться въ Сибири мнѣніе, что въ Верхнеудинскѣ погребенъ бывший Митроп. Рост. Арсеній) сказалъ: «Можетъ быть, и самъ Іеромонахъ Арсеній нашелъ для себя не безвыгоднымъ выдавать себя за бывшаго Митрополита.» Для чего и безъ того виноватаго еще болѣе обвинять, и великодушно ли бить лежачаго?

¹¹ Сношенія этѣ, по всей вѣроятности, и были, и должно быть, изъ Нижняго Новгорода отвѣчали, что исторія Іеромонаха Печерскаго монастыря Арсенія ни чуть не вымыселъ: иначе Митр. Евгеній, руководившій, какъ уже сказано, Амвросія Орнатскаго въ составленіи Истор. Росс. Іерархін, по въ то же время и самъ пользовавшійся его матеріалами, не запечаталъ бы ни въ своемъ Словарѣ пис. Дух. чина, въ 1827 году, что Арсеній Мацѣвичъ наконецъ былъ сосланъ въ Ревель и тамъ померъ. Кромѣ того, мнѣ достоверно извѣстно, что въ 1856 году, по случаю предписанія отъ Св. Синода о составленіи церковно-историческихъ и статист. описаній Епархій, въ Ярославлѣ много рылись въ Конист. архивѣ, не отыщется ли какого ни будь дѣла о ссылкѣ Митр. Арсенія Мацѣевича, первоначально въ Нижегородскій Печерскій монастырь, но труды оказались въ этомъ отношеніи напрасными.

Изъ этого письма и еще изъ вышеупомянутыхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Верхнеудинскаго Духовнаго Правленія и, сверхъ нихъ, находящихся въ Иркутской Консистеріи, очевидно, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, именно то лицо, о которомъ, хотя только догадочно, говорить въ статьѣ своей г. Чистовичъ («День» 1862 г., № 15, стр. 6, столб. 3), т. е., Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря Іеромонахъ Арсеній, сосланный въ Сибирь въ 1767 году (слѣдовательно, спустя 4 года по первоначальной ссылкѣ Мацѣвича въ Корельскій монастырь), за дерзкіе и вовсе не сообразные съ монашескимъ званіемъ его поступки и за ложный доносъ на Настоятеля того монастыря, Архимандрита Іону, сосланный, однако жъ, не какъ Арсеній Мацѣвичъ, ни безъ перемѣны монашескаго имени на мірское, и безъ лишенія не только монашества, но и священства, а только съ запрещеніемъ священнослуженія и подъ арестъ. Въ Иркутскую Духовную Консисторію онъ явился, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ (см. газ. «Амуръ» 1862 г. № 24), 7 Декабря, 1767 г., и, по опредѣленію Губернской Канцеляріи, 15 Декабря отосланъ въ заштатный Нерчинскій Успенскій монастырь, находившійся въ 7 верстахъ отъ Нерчинска, гдѣ нынѣ бѣдное село Успенское, которое, впрочемъ, въ народѣ и доселѣ не иначе называется, какъ монастырскимъ,¹² къ Игумену Исаи. Но оттуда, по закрытіи монастыря, съ обращеніемъ церкви его въ приходскую, въ Маѣ, или началѣ Іюня, 1773 года, по опредѣленію Иркутской Консистеріи, Іеромонахъ Арсеній, уже больной, и по написаніи имъ духовнаго завѣщанія на счетъ убогаго своего имѣнія, былъ отправленъ, съ Нерчинскимъ городовымъ солдатомъ, Блиновымъ, въ Троицкій Селенгинскій монастырь. Только до мѣста новаго своего заточенія онъ не доѣхалъ: на дорогѣ, въ 48 верстахъ, отъ Верхнеудинска, въ 5 часу утра 13 Іюня, 1773 года (значить, годъ и три съ половиною мѣсяца спустя по смерти Арсенія Мацѣвича, послѣдшей 28 Февраля, 1772 года), Арсеній померъ, и на слѣдующій

¹² Въ бытность въ Нерчинскомъ монастырѣ Іеромонахъ Арсеній, какъ говоритъ преданіе, посадилъ два куста бузины; разумѣется, они разрослись; простой народъ, считая Арсенія за Ростовскаго Митрополита и за страдальца за правду, щипалъ листья бузины и употреблялъ ихъ, какъ лѣкарство, въ болѣзняхъ, особенно въ лихорадкѣ. См. газ. «Амуръ» 1862 г., N. 24.

день, по привозѣ тѣла въ Верхнеудинскъ и освидѣтельствованіи Оберъ-офицерами и Лѣкаремъ при Священникѣ, погребенъ, по церковному чиноположенію, на горѣ, на общемъ городскомъ, полѣ Троицкой церкви, кладбищѣ... Есть и еще одно чрезвычайное обстоятельство, которое рѣшительно доказываетъ, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, вовсе не Арсеній Мацѣвичъ, бывший Митрополитъ Тобольскій, а послѣ Ростовскій. Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, умеръ въ 1773 году. 55 лѣтъ отъ роду, какъ значится въ сообщеніи (о смерти Арсенія объ освидѣтельствованіи и погребеніи его) Удинской Командантской Канцеляріи Троицкаго (Селенг.) монастыря Архимандриту Виталию; ¹² слѣдовательно, онъ родился въ 1718 году. Если бъ это былъ точно Арсеній Мацѣвичъ, то онъ лѣтъ 13, или 14, а можетъ быть и моложе, не только бы окончилъ курсъ Кіевской Академіи, но былъ бы Иеромонахомъ и Экзаменаторомъ ставленниковъ при Московскомъ Синодальномъ домѣ; въ 16 лѣтъ отъ роду, именно въ 1734 году, онъ уже писалъ бы цѣлые и серьезные трактаты противъ раскольниковъ ¹⁴ и плавалъ бы по Сѣверному Океану съ Камчатской экспедиціей, для отправленія на корабляхъ ея богослуженія и требъ; въ 1741 году, всего 23 лѣтъ, былъ бы Митрополитомъ, а въ 1763 году, когда ему было бы только 45 лѣтъ, Императрица Екатерина II, утверждая опредѣленіе Святѣйшаго Синода о лишеніи его Архіерейства, оставила бы ему монашескій чинъ единственно «для улобѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаяніи;» а все это были бы, въ приложеніи къ Арсенію Мацѣвичу, чистыя нелѣпости.¹⁵

Что теперь сказать о признаніи печатно извѣстія о погребеніи Арсенія Мацѣвича въ Верхнеудинскѣ за истинное знатокомъ Сибири и Сибирской Исторіи, П. А. Словцовымъ? Петръ Андреевичъ въ этомъ случаѣ былъ введенъ въ заблужденіе собственнымъ, какъ Сибирякъ, пристрастіемъ къ Сибири, въ особенности же Вл. Ив. Штейнгелемъ и однимъ изъ братьевъ Бестужевыхъ

¹² «Амуръ» N 24 и имѣющееся у меня письмо Б. изъ Селенгинска, отъ 10 Декабря, 1841 года.

¹⁴ «Правосл. Соб.» 1861 г., Октябрь, стр. 182.

¹⁵ Газ. «Амуръ» 1862 г., N 24.

хотя само собою разумѣется, безъ всякаго умысла съ ихъ стороны. Первый, человѣкъ отлично образованный и прежде долго служившій въ Иркутскѣ, въ 1841 году, когда П. А. писалъ вторую книгу своего «Ист. Обзорѣнія Сибири,» жилъ въ Тобольскѣ, гдѣ жилъ и тотъ. Однажды, когда зашелъ у него съ П. А. разговоръ о Сибирскихъ Архіереяхъ, жизнеописаній которыхъ тому въ сочиненіи своемъ также нужно было коснуться, онъ увѣрилъ П. А-ча, что не только самъ неоднократно бывалъ на могилѣ Арсенія, и не только слышалъ объ немъ, какъ объ извѣстномъ Ростовскомъ Митрополитѣ, всѣ преданія, но и видѣлъ, въ крѣпости Акшѣ (на Китайской границѣ, между Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ), въ одномъ домѣ церковную книгу Митрополита Арсенія съ собственноручною его подписью,⁴⁶ переходящую изъ рода въ родъ и хранимую въ немъ, какъ святыню, и ко всему этому прибавилъ еще, что за Байкаломъ живутъ два брата Бестужевы, его товарищи по несчастію и друзья, и что они могутъ навести справку объ этомъ интересномъ лицѣ въ архивахъ, или монастыряхъ, Селенгинскаго, или Верхнеудинскаго, Духовнаго Правленія. Другой, т. е., Бестужевъ, согласно изъявленному Словцовымъ желанію и по просьбѣ В. Ив-ча, дѣйствительно, навелъ справку, сдѣлавъ изъ архивныхъ бумагъ, касающихся Арсенія, выписки, и вотъ что, отъ 10 Декабря, 1841, года писалъ⁴⁷ своему товарищу: «Вчера я получилъ давно ожидаемые мною свѣдѣнія о Митрополитѣ Арсеніѣ, и спѣшу удовлетворить твою просьбу, любезный другъ, Владиміръ Ивановичъ, и, кажется, положительно оправдать твои

⁴⁶ Изъ росписи убогаго имѣнія, или иначе изъ духовнаго завѣщанія Іеромонаха Арсенія, приложеннаго къ упомянутому выше сообщенію Удинской Коменды. Конторы въ Селенгинскій монастырь, видно, что имъ, Арсеніемъ, былъ отказанъ Каноническій Кіевской печати проскриптъ Нерч. монастыря, а Учебная Псалтырь солдату Блинову. (Изъ письма Бестужева отъ 10 Декабря, 1841 г. къ В. Ив-у). Вѣроятно, которую ни будь изъ этихъ книгъ Вл. Ив. и видѣлъ въ Акшѣ. Когда въ 1844 году, я показывалъ ему руку (въ подписяхъ на промеморіяхъ) Арсенія Мацѣвича, то онъ, къ сожалѣнію, за давностію времени, не могъ сказать, сходна ли она съ надписью на видѣнной имъ книгѣ, или нѣтъ.

⁴⁷ Отъ кого, отъ самого ли Словцова, отъ Абрамова ли, получившаго отъ Словцова нѣкоторыя бумаги, или отъ В. И. Штейнгеля, мною получена была копія съ письма Бестужева, теперь этого уже не могу припомнить.

предположенія о тождествѣ монаха Арсенія съ Митрополитомъ Ростовскимъ. Не посылаю тебѣ документовъ въ оригиналахъ: это было бы очень громоздко, а постараюсь сдѣлать необходимыя выписки, сохраняя буквально приказный слогъ того времени.» Далѣе и слѣдуютъ общанныя выписки, послѣ которыхъ дѣлается такое (самоувѣренное) заключеніе: «Вотъ тебѣ, другъ мой, кажется, ясныя доказательства, что Арсеній не могъ умереть въ Ревелѣ, и что печатныя книги « часто, и даже чаще, лгутъ, нежели смертныя изустно.» Между тѣмъ, если повнимательнѣе присмотрѣться къ выпискамъ, находящимся въ письмѣ, то оказывается, что въ нихъ нѣтъ даже и тѣни чего ни будь положительно доказывающаго, чтобы Арсеній, умершій и погребенный въ Верхнеудинскѣ, былъ дѣйствительно Арсеній Мацѣвичъ. Такъ, первыя выписки сдѣланы изъ Указа Иркутской Духовной Консисторіи Намѣстнику Селенгинскаго монастыря, Іеромонаху Антонію, отъ 7 Октября, 1763 года, въ которомъ, къ свѣдѣнію монастырской братіи, подробно изложенъ Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Апрѣля того же года, о протестахъ Митрополита Арсенія Мацѣвича противъ распоряженій Правительства въ 1762 и 63 годахъ на счетъ церковныхъ имуществъ, о лишеніи его сана и ссылкѣ его, въ чинѣ только монашескомъ, въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей. Но этотъ Указъ, какъ видно и изъ самой выписки Г. Бестужева, между прочимъ, изъ его же замѣтки о томъ, что Государыня Императрица «сентенцію ея повелѣла Синоду сообщить во всѣ Епархіи, для извѣстія духовенству,» есть ни болѣе, ни менѣе, какъ только циркуляръ Святѣйшаго Синода, разосланный не по одной только Иркутской Епархіи и не въ одинъ только Селенгинскій монастырь, а по всему Духовному Вѣдомству. Слѣдующія за тѣмъ выписки сдѣланы изъ документовъ, уже не разъ упомянутыхъ въ настоящей статьѣ, о ссылкѣ въ 1767 г. Іеромонаха Арсенія изъ Нижняго Новгорода въ Нерчинскъ, о перемѣщеніи его, въ 1773 году, въ Селенгинскій монастырь, объ его въ томъ же году смерти на пути туда и погребеніи въ Верхнеудинскѣ. Но, когда дѣлались этѣ выписки,

¹⁴ Тутъ Г. Бестужевъ, конечно, разумѣетъ 1-ю часть Ист. Іер. Рос. Ц., Словарь писателей Духовнаго чина Митрополита Евгенія, и Словарь Бантыша-Каменскаго.

дѣлавшимъ, какъ кажется, не было обращено вниманія ни на годъ ссылки сего Арсенія, ни на его вины (Арсеній Мацѣвичъ, какъ показываетъ вся его жизнь, не дѣлалъ, и не могъ дѣлать, по своимъ строгимъ правиламъ жизни, поступковъ грязныхъ, не сообразныхъ съ монашескимъ званіемъ), ни на его санъ (какъ будто Митрополитъ могъ быть низведенъ въ Іеромонаха), ни на его монашество и монашеское имя, ни на содержаніе, отпускаясь ему отъ казны, ни на его лѣта. Все это произошло, конечно, отъ того, что дѣлавшій выписки не былъ знакомъ съ приемами при употребленіи въ дѣло историческихъ и археологическихъ документовъ, и что (и это главное) онъ не зналъ надлежащимъ образомъ о судьбѣ Арсенія Мацѣвича послѣ первоначальной его ссылки, на пр., о новомъ надъ нимъ, въ 1767 году, судѣ, о лишеніи его послѣ того и монашества; или, если и зналъ, слышалъ о ней, то рассказы о томъ считалъ ложными, маскированными, распущенными отъ лицъ Правительственныхъ, съ намѣреніемъ скрыть истину. Ошибка Вл. Ив-ча и Г. Б-ва Петру Андреевичу въ 1842 году была объяснена, но уже поздно: въ томъ году рукопись его уже отправлена въ цензуру, а въ началѣ слѣдующаго 1843 года онъ скончался, и сочиненіе напечатано было послѣ него.

Но за всѣмъ этѣмъ недовѣрчивые жители Сибири могутъ спросить: «Если бъ бывшій Митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣвичъ не былъ сосланъ подъ конецъ жизни въ Сибирь, то откуда же бы родилась мысль, отъ чего бы составила молва, не въ Сибири только, а и въ цѣлой Россіи, объ его заточеніи въ Нерчинскій монастырь, о перемѣщеніи въ монастырь Селенгинскій, смерти на пути туда и погребеніи въ Верхнеудинскѣ?»—Рѣшеніемъ этого вопроса въ 1862 году занимались двое Профессоровъ Петербургской Духовной Академіи, Ил. Чистовичъ въ статьѣ: «Арсеній Мацѣвичъ», помѣщенной имъ въ 15 № газеты «День», и безымянный сочинитель статьи: «Протестъ Арсенія Мацѣвича и послѣдняя судьба его», напечатанной въ 49 и 50 № № «Современной Лѣтописи», 1862 г., издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ». Первый, задавши себѣ вопросъ: «Откуда же взялись толки, что Арсеній сосланъ въ Сибирь и скончался въ Нерчинскѣ, или въ Верхнеудинскѣ?» отвѣчаетъ на него такъ:

«Изъ дѣлъ бывшей Тайной Канцеляріи видно, что въ то же самое время, какъ Арсенія Мацѣвича послали въ Ревель, другаго Арсенія, Іеромонаха Нижегородскаго Печерскаго монастыря, за разныя преступленія и, между прочимъ, за ложный доносъ на Архимандрита Іону, послали въ дальній монастырь Иркутской Епархіи. Въ ту пору объ Арсеніи Мацѣвичѣ не знали ничего вѣрнаго; ходили темныя слухи, что его увезли куда-то изъ Корельскаго монастыря, а куда, ни кто не зналъ. Въ Сибирь, между тѣмъ, проѣзжалъ съ этапа къ этапу какой-то монахъ Арсеній... Не всякій зналъ лично того, не всякій видѣлъ этого. Вотъ пошли толковать, что Арсеній (Мацѣвичъ), котораго увезли куда-то изъ монастыря, въ Сибирь, что его видѣли въ Нерчинскомъ монастырѣ, и наконецъ, что онъ скончался на пути въ Селенгинскій монастырь.... По крайней мѣрѣ, это наша догадка.» Второй (т. е., безымянный составитель статьи объ Арсеніевой послѣдней судьбѣ «въ Современной Лѣтописи»), сказавши о вторичномъ судѣ надъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, присовокуплялъ: «Опредѣлено, по снятіи монашества, отослать Арсенія, подъ именемъ Андрея Враля, въ Верхнеудинскій острогъ. Въ Архангельскъ отправленъ Маіоръ Таузиновъ,¹⁹ который долженъ былъ препроводить Арсенія, согласно этому назначенію. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ того, какъ Таузиновъ уѣхалъ изъ Москвы, отсюда посланъ былъ другой офицеръ, Нолькенъ, въ Вологду: ему было приказано, какъ только Таузиновъ привезетъ въ Вологду незнакомнаго арестанта, взять у него этого арестанта и отвезти въ Ревельскую крѣпость. Оба офицера должны были исполнить послѣднее порученіе съ величайшею осторожностію, такъ чтобы ни кто не зналъ, съ какимъ арестантомъ и куда ѣдетъ Нолькенъ. Такъ и сдѣлано, и цѣль была вполне достигнута: настоящая судьба Арсенія осталась тайной для народа, и по народнымъ рассказамъ Арсеній, будто бы дѣйствительно, отвезенъ въ Сибирь, согласно первоначальному назначенію. Слухъ этотъ произошелъ такимъ образомъ изъ оффиціальнаго источника, между тѣмъ Нолькенъ, съ крайнею осторожностію, везъ арестанта въ Ревель.²⁰ Послѣднее рѣшеніе вопроса, какъ образовалась молва о

¹⁹ Другіе печатають это имя Тоузаковъ.

²⁰ Этотъ Г. С. въ статьѣ своей, помѣщенной, какъ сказано выше, въ NN. 49

ссылкѣ Арсенія Мацѣвича въ Сибирь, о смерти и погребеніи его тамъ, весьма бы было удовлетворительно, если бъ было вѣрно и несомнѣнно, что первоначально опредѣлено было сослать Арсенія въ Верхнеудинскій острогъ. Но, во 1-хъ, авторъ его не указалъ источника, откуда онъ ваялъ свѣдѣніе объ этомъ первоначальномъ опредѣленіи заточить бывшаго Митрополита Ростовскаго въ Верхнеудинскъ; а во 2-хъ, въ утвержденіи Императрицы Екатерины II, послѣдовавшемъ на докладѣ о вторичномъ

и 50 «Современной Лѣтописи» подъ названіемъ «Протестъ Арсенія Мацѣвича и послѣдняя судьба его,» говорить, что доселѣ не было обращено надлежащаго вниманія на самый протестъ Арсенія и не изложено съ достаточною полнотою его содержаніе, между тѣмъ какъ тогда только можно составить правильное понятіе и о поведеніи Арсенія въ дѣлѣ о церковныхъ имуществѣхъ, и о степени справедливости произнесеннаго надъ нимъ приговора, когда будетъ исполнѣ извѣстенъ и правильно оцѣненъ этотъ важный документъ, въ которомъ Арсеній выражалъ свой взглядъ на дѣло и за который собственно подвергся суду и наказанію. Г. Чистовичъ (продолжающъ онъ) въ статьѣ, напечатанной въ газетѣ «День», сказалъ о содержаніи Протеста до крайности мало и привелъ изъ него только три коротенькіе отрывка, да въ послѣдствіи, отвѣчая на возраженія, возбужденныя его статьей, прибавилъ еще нѣсколько отрывковъ; но и эти отрывки все таки не дали понятія о цѣломъ содержаніи Протеста. Въ интересѣ разъясненія столь важнаго дѣла, какъ судъ надъ Арсеніемъ, мы намѣрены (заключаетъ онъ) именно со всюю подробностью изложить содержаніе его Протеста.» Похвально, слова нѣтъ, излагать содержаніе такого важнаго документа, но, думаемъ, непохвально, говорить даже объ отрывкахъ изъ него, сдѣлавшихся извѣстными посредствомъ печати, а умалчивать о томъ, что Протестъ этотъ цѣликомъ былъ уже напечатанъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1862 г., въ книгѣ 2-ой, Отд. V, стр. 23 — 30, и при томъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія его статьи въ «Современной Лѣтописи.» Иное дѣло оцѣнка, а иное извѣстность этого документа. Приступая къ первой, не слѣдовало намѣренно притворяться не знающимъ о послѣдней. Въдѣ самое подробное изложеніе содержанія документа никогда не можетъ замѣнить его самаго. Въ дѣлѣ историческомъ точность и совѣстность — одно изъ первыхъ и существенныхъ требованій. Если отрывки, приведенные Г. Чистовичемъ, не могли дать понятія читателямъ о цѣломъ содержаніи Протеста, то самый Протестъ, оглашенный уже прежде печатью, развѣ не восполнялъ этого, не разъяснялъ столь важнаго дѣла болѣе и лучше всякаго изложенія содержанія его чьи-ни бы то ни было словами? Къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени начинается входить въ нашу журналистику не добрый обычай. Одни дѣлаютъ

осужденіи Арсенія, какъ она приведена у Г. Чистовича, сказано :... «лишить его (Арсенія) монашескаго чина и, переименовавъ его Андреемъ Врадемъ, послать къ невсходному житію въ Ревель.» Значить, догадочное рѣшеніе вопроса, предложенное Г. Чистовичемъ, пока должно быть признано за болѣе удовлетворительное.

Протоіерей Александръ Сулодкій.

открытія послѣ открытій, на примѣръ: въ Октябрской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» сего года Г., скрывшійся подъ тремя звѣздочками, то же излагаетъ «Дѣло Маркелла Родышевскаго съ Θεοφάνомъ Прокоповичемъ о противностяхъ церковныхъ» (стр. 9—48) почти исключительно по тѣмъ актамъ, которые сообщены были въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1862 года, Отд. II, стр. 1—92, гдѣ точно такъ же, какъ и Г. S., не упоминая ни слова о томъ, что оно было напечатано, представляетъ его какъ бы нѣчто новое, доселѣ никому въ такой подробности неизвѣстное. Другіе идутъ еще далѣе: сославшись два, три раза на источникъ, этотъ послѣдній совершенно уже истощаютъ; такъ въ статьѣ, начатой въ Августовской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» 1863 и конченной въ Майской 1864 года, «А. П. Ермоловъ», безъ дальняго перепечатаны всѣ документы, помѣщенные въ нѣсколькихъ книгахъ «Чтеній» (кн 3-ей 1861 г., 1, 2, 3 и 4-ой 1862 г.). А вѣдь это противно и предписаніямъ дѣйствующаго Устава о цензурѣ, и принятымъ обычаемъ въ мірѣ печатномъ.

ОДНА ИЗЪ ОШИБОКЪ,

навія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мацѣевича.

Кто-то М. С., въ Іюнѣ 1860 года, проѣздомъ изъ Петербурга въ Нижній Новгородъ,¹ былъ въ Твери, и оттуда ѣздивъ въ подгородный Желтиковъ монастырь, для осмотра въ немъ тюрьмы, которую Петръ Великій приготовилъ было для сына своего, Алексѣя Петровича. Тамъ онъ, кромѣ этой тюрьмы, видѣлъ въ кельяхъ Настоятеля, между прочимъ, портреты Тверскихъ Преосвященныхъ. Изъ нихъ, обративши особенное вниманіе на портретъ Епископа Иннокентія, туристъ счелъ нужнымъ рассказать его біографію, и вотъ какъ рассказалъ ее: Иннокентій (поясню отъ себя, Нечаевъ) въ молодости «былъ учителемъ Реторики въ Казани, въ царствованіе Анны Іоанновны. Ректоръ относился и къ ученикамъ, и къ учителямъ, довольно оригинально: въ видахъ внушенія, учитель былъ высѣченъ нещадно лозами. Подобное, не множко сильное, но, по тогдашнему времени, вполне духовное, поощреніе къ продолженію педагогическихъ занятій не совсѣмъ понравилось Иннокентію. Онъ бѣжалъ въ Москву, сиживалъ и горевалъ у часовни Иверской, молился въ церкви Казанской Божіей Матери, и тутъ-то вызвалъ вниманіе и участіе двухъ учениковъ Московской Духовной Академіи. Григорія и Платона, въ

¹ «Прогулка въ Нижній Новгородъ», въ которой Г. М. С. касается и судьбы Арсенія Мацѣевича, напечатана въ «Современной Лѣтописи», на стр. 16—23, при 13 № «Русскаго Вѣстника», 1860 года.

послѣдствіи двухъ Архипастырей. Иннокентій былъ опредѣленъ учителемъ же въ нѣ Академію, пріобрѣвъ черезъ учениковъ покровительство Ректора. Императрица Елисавета обратила вниманіе на Иннокентія. Предъ нимъ открылась дорога къ повышеніямъ. Въ началѣ царствованія Екатерины онъ былъ уже въ числѣ главнѣйшихъ членовъ Синода. Въ это-то время преданъ былъ суду духовенства Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣвичъ, смѣло и рѣзко писавшій противъ Указа объ отнятіи у монастырей имѣній. Преподобные отцы, ревнуя въ изъясненіи своей преданности, присудили Арсенія къ смертной казни; казнь, какъ извѣстно, была Всемиловитѣйше смягчена въ вѣчное заточеніе — въ Шлиссельбургъ.² Послѣ произнесенія приговора, Мацѣвичъ, вдохновенный какимъ-то пророческимъ предвѣдніемъ, предсказалъ первенствующему члену Синода (Дм. Сѣчену?) мучительную смерть, задохнуться собственнымъ языкомъ; второму по немъ, Амвросію Каменскому, смерть отъ мясника.

«А тебѣ, сказалъ онъ, обращаясь къ Иннокентію, Архіерею молодому и неопытному, не подавшему, однако, голоса за меня, предсказываю, что ты не увидишь своей Епархіи». Дѣйствительно, первенствующій членъ Синода вскорѣ умеръ въ мукахъ: распухшій языкъ задушилъ его. Каменскій погибъ въ 1771 году, въ Московскомъ мятежѣ, а Иннокентій скончался на дорогѣ въ Тверь.

Здѣсь, очевидно, авторъ касается и судьбы Арсенія Мацѣвича; но онъ тутъ дѣлаетъ три ошибки: первая та, что Арсеній сосланъ былъ окончательно не въ Шлиссельбургъ, а въ Ревель; вторая, что Арсеній померъ не въ 1787 году, а въ 1772, и третья,³ и главная, состоитъ въ предсказаніи Арсеніемъ, будто бы Иннокентію, Епископу Тверскому, того, что онъ, за участіе въ Синодскомъ присужденіи его, Арсенія, къ лишенію сана, не увидитъ своей Епархіи. 1) Преосв. Иннокентій (Нечаевъ), о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по всей вѣроятности, и не принималъ, и

² Здѣсь Г. М. С. сдѣлалъ замѣчаніе, что Арсеній Мацѣвичъ тамъ и померъ въ 1787 году.

³ Есть и четвертая: преподобные отцы, какъ называетъ Г-нъ М. С. членовъ Святѣйшаго Синода, не присуждали и не могли, не имѣли права, какъ лица духовныя, присуждать Арсенія къ смертной казни.

не могъ принимать. участія въ осужденіи Ростовскаго Митрополита по той простой причинѣ, что онъ въ члены Св. Синода пожалованъ былъ три года спустя послѣ разстриженія Арсенія, а именно, только въ 1766 году; при томъ 2) Преосв. Иннокентій управлялъ тремя паствами: Новгородскою, въ званіи Викарія, съ 23 Февраля, 1763, по 28 Мая того же года, Тверскою съ 28 Мая, 1763, по Октябрь того же года, и Псковскою, съ Октября 1763 года по Октябрь же 1798 года, и каждую изъ нихъ, особенно послѣднюю, въ 35 лѣтъ управленія ею, конечно, видѣлъ и видѣлъ; да онъ и скончался не въ 1763 году, какъ выходитъ по соображенію словъ Г-на М. С., и не на дорогѣ въ Тверь, какъ онъ прямо говоритъ, а въ 1799 году, уже въ глубокой старости (77 лѣтъ), бывши на покоѣ, въ Петербургѣ, въ Александровской лаврѣ.⁴ Нѣтъ, если преданіе (разсказываемое, впрочемъ, многими и во многихъ мѣстахъ) о предсказаніи Арсеніемъ Мацѣвичемъ (въ то будто бы время, какъ съ него снимали принадлежности Архіерейскаго сана) несчастной кончины членамъ Святѣйшаго Синода и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ осужденіи его, справедливо; если Арсеній дѣйствительно предрекалъ своимъ судьямъ горькую участь, при концѣ жизни, то предсказаніе Арсеніево, относимое Г-номъ М. С. къ Иннокентію (Нечаеву), Епископу Тверскому, изъ тогдашнихъ членовъ Святѣйшаго Синода, при томъ Архіерейскаго сана, могло быть изречено одному только знаменитому проповѣднику нашему Елисаветинскаго времени, Гедеону Криновскому, Епископу Псковскому: этотъ Преосвященный рукоположенъ былъ, до катастрофы съ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, только за полтора года (въ Октябрѣ 1761 г.), и при тогдашнихъ Правительственныхъ перемѣнахъ, и по долгому пребыванію Императрицы Екатерины II, по восшествіи на престолъ и коронаціи, а вмѣстѣ съ нею и Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, на паствѣ своей, во Псковѣ еще не бывалъ; ему, Преосвященному Гедеону, 14 Апрѣля, 1763 г., когда Арсенія Мацѣвича лишили сана, было только 36, или 37 лѣтъ (родился въ 1726 г.), и, главное, Гедеонъ Криновскій, выѣхавши изъ Москвы въ свою Епархію, въ началѣ Іюня того же 1763 года, на дорогѣ заболѣлъ

⁴ Слов. пис. Дух. чин., изд. 2, ч. I, стр. 200 и сл.; Ист. Іер. Р. Ц., изд. 2), ч. I, стр. 132, 198, 281, 261.

и, не добѣжая до Пскова, для поправленія здоровья, остановился было въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, но тамъ, 22 того же мѣсяца, скончался, и, такимъ образомъ, паствы своей, по крайней мѣрѣ, главнаго Епархіальнаго своего города, не видалъ. Такъ объ этомъ рассказывалъ въ 1837 году, да и всегда, покойный Профессоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Ак. Сем. Кочетовъ, отличный знатокъ анекдотической стороны Исторіи Росс. Церкви XVIII столѣтія, да такъ и довольно давно уже оглашено и въ печати.⁵ Ко всему этому вотъ еще что слѣдуетъ присовокупить: сказанное въ выписанномъ изъ «Современной Лѣтописи», издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ», о жизни Преосвященнаго Иннокентія Нечаева до его Архіерейства, на примѣръ, о варварскомъ и вѣстѣ гнусномъ съ нимъ поступкѣ Ректора Казанской Семинаріи, о тайномъ удаленіи его изъ Казани, о поступленіи его въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, будто бы по милости учениковъ оной, Григорія⁶ и Платона и пр.: все это было не съ Иннокентіемъ, а опять съ Гедеономъ Криновскимъ,⁷ который никогда не былъ и Архіереемъ Тверскимъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

18 Марта, 1864 года.

Омскъ.

⁵ Слов. пис. Дух. чин. ч. I, стр. 85—88; Ист. Цер. Р. Ц. ч. I, стр. 130 и 131, 260.

⁶ И опять ошибка: нужно бы сказать: Гавріила (Петрова), того самаго, который въ послѣдствіи былъ С.-Петербургскимъ Митрополитомъ.

⁷ Слов. пис. Д. чин. ч. I, стр. 85.

КЪ
ЖИЗНЕОПИСАНІЮ
АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА.

I

ПРОМЕМОРИИ АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА.

Въ 1843 году, для пополненія свѣдѣній объ интересовавшей и интересующей меня Сибирской Іерархіи, я, съ дозволенія Преосвященнаго Владиміра, пересматривалъ старый архивъ Тобольской Консисторіи, и въ немъ встрѣтилъ нѣсколько Промеморій Митрополита Арсенія Мацѣвича ¹ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ мною тогда же сняты были копіи, и теперь, когда стали печатать о судьбѣ Арсенія подробно, считаю не лишнимъ сообщить изъ нихъ публикѣ извлеченіе. Впрочемъ, при этомъ напередъ скажу, что имѣющія у меня Промеморіи Арсенія Мацѣвича сами по себѣ, по свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся, самыя обыкновенныя и особеннаго ничего не представляютъ; но въ нихъ замѣчательнъ духъ, изъ

¹ Арсеній Мацѣвичъ первоначально былъ не Ростовскимъ, а Тобольскимъ Митрополитомъ; пожалованъ же онъ въ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго 10 Марта, а рукоположенъ 26 Мая, 1741 года; но 31 Мая, 1742 года (свѣд. чрезъ годъ и 5 дней, а не чрезъ 11 мѣсяцевъ, какъ ошибочно сказано въ 24 № газеты «Амуръ» 1862 г. и во 2 книгѣ «Историческое Обзореніе Сибири, Словцова», на стр. 14), перемѣщенъ въ Ростовъ. Впрочемъ, собственно въ Тобольскѣ Митрополитъ Арсеній жилъ менѣе и двухъ мѣсяцевъ: пріѣхалъ онъ туда 18 Декабря., 1741, а выѣхалъ оттуда въ Москву 10 Февраля, 1742 года.

нихъ видѣнъ характеръ лица, писавшаго ихъ, или, по крайней мѣрѣ, руководившаго тѣми, кто ихъ писалъ, и подписывавшаго ихъ.

Первая промеморія.²

Въ Генварѣ 1742 года Преосвященному Арсенію прислалъ, изъ подъ ареста въ Сибирской Губернской Канцеляріи, просьбу Закащикъ (по нынѣшнему Благочинный и вмѣстѣ Уѣздный Протоіерей и первоприсутствующій Духовнаго Правленія), Пелымскій Священникъ Верхне-Пелымской волости, Михайлъ Степановъ. Въ началѣ просьбы своей Степановъ объяснялъ, что онъ въ 1721 году былъ опредѣленъ Митрополитомъ Тобольскимъ, Филовеемъ Лещинскимъ (тѣмъ самымъ, который съ 1712 по 1726 г. включительно окрестилъ Сибирскихъ инородцевъ до 40 тысячъ) въ Верхне-Пелымскую волость Священникомъ, съ приказаніемъ выстроить тамъ для Вогуловъ церковь, крестить некрещенныхъ Вогуловъ, въ случаѣ ихъ согласія, а крещенныхъ утверждать въ вѣрѣ и надзирать за ихъ вѣрою и нравственностію; что въ 1730 году, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны и по инструкціи преемника Филовеева, Митрополита Тобольскаго, Антоція (І-го) Стаховскаго, ему приказано было, между прочимъ, ѣздить по Вогульскимъ волостямъ и истреблять, если окажутся у новокрещенныхъ, идоловъ и кумирницы, воспрещать имъ приносить языческія жертвы, доносить о томъ духовенству и свѣтскому начальству и наказывать за то; что онъ, Священникъ, во исполненіе всего этого, выстроилъ въ Верхне-Пелымской волости церковь во имя Всемилостиваго Спаса, не малое число Вогуловъ язычниковъ окрестилъ, нашелъ въ 1722 г. у новокрещенныхъ разныхъ волостей до 120 идоловъ, сжегъ ихъ и съ кумирницами и запретилъ приносить имъ въ жертву коней; что въ послѣдствіи времени и опять имъ отыскано было у Вогуловъ много идоловъ и узнано о приношеніи имъ въ жертву, чрезъ топленье въ рѣкахъ, быковъ и коровъ; что, по его донесенію, многіе изъ виновныхъ были за то отъ Гражданскаго начальства наказаны; что иные изъ новокрещенныхъ живутъ по прежнимъ языческимъ обычаямъ, на пр., кре-

² Эта Промеморія важна, какъ увидить читатель, не по одному отношенію къ біографіи Арсенія Мацѣвича, но и по отношенію къ исторіи Христіянства среди Сибирскихъ инородцевъ.

щенные высватываютъ за себя некрещенныхъ, съ обязательствомъ заплатить за нихъ ихъ отцамъ калымъ и до уплаты калыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и до вѣнчанья, живутъ съ ними беззаконно и приживаютъ дѣтей; что бываетъ и на оборотъ: крещенныя Вогулки выходятъ за мужъ за некрещенныхъ, и чрезъ то вѣру Христіанскую совершенно оставляютъ; что онъ. Священникъ, всему этому противится, а на непослушныхъ доносить, кому слѣдуетъ; что за все это и подобное Вогулы давно на него злобились, злобятся, неоднократно за это расхищали у него имѣніе и даже подвергали (обидчики и поменовываются) его семейство и причетниковъ побоямъ; что они неоднократно жаловались на него ложно въ вымогательствахъ съ нихъ денегъ и звѣрей; что всѣ тѣ жалобы имъ опровергнуты предъ начальствомъ и судомъ; и что, наконецъ, онъ, де, Попъ Михайло Степановъ, въ 1741 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ въ Верхне-Пелымскія дальнія волости и въ вершины для надзиранія и переписи оныхъ Вогульцевъ, къ сочиненію духовныхъ именныхъ росписей, которыя спрашиваются у всѣхъ по Указамъ въ Архіерейскую Канцелярію повсягодно, и для исполненія всякихъ церковныхъ требъ, которыя волости имѣются въ дальнемъ разстояніи, а взялъ, де, онъ, Попъ, съ собою, для пропитанія хлѣба ячмени и овса мѣшковъ съ шесть, тако жъ и для промѣны на свое домовое пропитаніе, на рыбу и на птицу и ягоды, гдѣ испроѣздилъ мѣсяца два, за что вскорѣ послѣ того Вогулы Верхне-Пелымской волости, Потапъ Дунайковъ съ сыномъ своимъ, Семеномъ, пришедши къ нему въ домъ, его и его семейныхъ подвергли жестокому побоямъ; но чтобы избавиться отъ ответственности за такіе свои поступки, въ случаѣ моей на нихъ жалобы, они, Вогулы, упреждая его, подали на него въ Тобольскую Воеводскую Канцелярію извѣтъ въ томъ, во 1-хъ, будто бы онъ съ Нономаремъ своимъ въ нетрезвомъ видѣ ихъ, Дунайковыхъ, прибилъ, и, во 2-хъ, и главное въ томъ, «яко бы онъ, Попъ, въ Вогульскія волости возилъ съ собою хлѣба двѣнадцать мѣшковъ для промѣны на мягкую рухлядь» (что законами въ то время было строго воспрещено); что исправляющій въ Пелыми должность Воеводы Копьевъ, не произведши слѣдствія, схватилъ его въ день молебствія, бывшаго по случаю полученія Указа о восшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, заковалъ его въ желѣза, какъ злодѣя, не освободилъ

отъ оковъ, не смотря и на самыя усильныя его просьбы освободить, хотя бы для такого радостнѣйшаго для Россіи торжества, расковалъ только на слѣдующее утро, и за тѣмъ за карауломъ отправилъ въ Tobольскъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, въ которой онъ, Попъ, содержится и доселѣ; что послѣ всего этого онъ не можетъ ѣздить въ Вогульскія волости для исправленія требъ и совершенія Таинствъ, опасаясь отъ Вогуловъ даже убійства, и что «наипаче онъ тѣмъ изобиженъ и обруганъ нынѣ стался, что отданъ въ свѣтскій судъ и высланъ въ Tobольскъ безъ изслѣдованія, и допрашиваемъ безъ доносителя (т. е., Вогула Дунаева), котораго и донынѣ въ Tobольску не имѣется.» За тѣмъ пишетъ Митрополитъ Арсеній: «Онъ, Попъ, просилъ наше Архіерейство, чтобъ его, Попа Степанова, отъ такихъ наглыхъ нападковъ и раззореній, какъ отъ свѣтскихъ командировъ, такъ и отъ иныхъ Вогульцевъ, милостивно оборонить. И мы, Архіерей, выше писаннаго доношенія и написанныхъ въ немъ отъ помянутаго Попа, Михаила Степанова, жалобъ и нанесенныхъ ему отъ Целымскаго Воеводы Кошьева и отъ новокрещенныхъ иноземцевъ обидъ и раззореній слушавъ, и усмотря изъ присланной изъ Сибирской Губернской Канцеляріи о высылкѣ означеннаго Попа въ Tobольскъ промеморіи, объявляемъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію слѣдующее: что на означеннаго Попа въ духовномъ дѣлѣ, подлежащемъ до нашего разсужденія и до духовнаго суда, въ свѣтскую команду отъ ясашныхъ новокрещенныхъ доношенія принимать, и по тѣмъ духовнымъ дѣламъ духовное и въ служеніе Богу священное лицо въ свѣтской командѣ допрашивать, весьма не надлежало, а надлежало бы онымъ новокрещеннымъ доносить въ духовныхъ дѣлахъ на онаго Попа нашему Архіерейству, а не въ свѣтскую команду, понеже свѣтская и неосвященная персона духовниче лицо на себе брать и Священника въ совѣстныхъ его падежахъ, мимо главныхъ, духовныхъ властей, которымъ дана власть вязать и рѣшать по сватымъ канонамъ, допрашивать и судить ни какъ не можетъ, ибо того ни гражданскія, ни духовныя правы не повелѣваютъ, а наипаче безъ присутствія челобитчика, или доносителя, чинить того не надлежитъ. Что же кромѣ онаго духовнаго дѣла показано отъ новокрещенныхъ о мѣнѣ на рухлядь хлѣба, касающееся до изслѣдованія, то и тутъ свѣтской командѣ одной его, Попа, отъ команды

Заказнаго правленія отрѣшати и къ суду въ Tobольскъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, брать бы не подобало, а надлежало было о томъ прежде изслѣдовать съ обѣихъ сторонъ, кѣмъ надлежитъ, тамъ, въ Пелымѣ, а не въ Tobольску, и буде бы что по тому слѣдствію могло до него, Попа, касаться, по изобличеніи вины его, то можно бы тогда отъ насъ требовать, въ нашей духовной командѣ его, Попа, допросить предъ духовнымъ лицомъ, кому бы мы опредѣлили при томъ бытъ депутатомъ; понеже и вѣчно достойнымъ памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго Указомъ Священниковъ и прочихъ духовныхъ, не только по маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ въ свѣтскіе суды безъ собственнаго отъ Епархіальныхъ ихъ Архіереевъ вѣдѣнія брать не поведѣно, и по объявленому въ промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, касающемуся до означеннаго Попа маловажному дѣлу, о высылкѣ его въ Tobольскъ, посылать въ Пелымъ къ Воеводѣ Копьеву изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указа не надлежало, да и отъ Канцеляріи нашей, въ небытность нашего Архіерейства, гребовать было о томъ же Указа не для чего. И хотя по оному требованію изъ Канцеляріи нашей о высылкѣ онаго Попа въ Tobольскъ въ Архіерейскую Канцелярію тамошнему Священнику Указъ и былъ посланъ, однако же не въ такой силѣ, чтобъ отдать его, Попа, въ свѣтскій судъ, но токмо выслатъ въ Tobольскъ въ Архіерейскую Канцелярію, но и за тотъ, въ небытность нашу, отпускъ Указа, нашихъ приказныхъ служителей, которые то учинили, штрафовали мы неслабо, дабы впредъ таковыхъ неосторожностей и неисправностей, по требованіямъ Сибирской Губернской Канцеляріи, чинено не было. А что помянутый Воевода Копьевъ продерзостію своею захватилъ и арестовалъ показаннаго Священника въ самый день полученія въ Пелымѣ Указа о востествіи на Всероссійскій Императорскій престолъ Ея Императорскаго Величества, Влагочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и сковалъ его, Попа, въ желѣза, какъ злодѣя, неповинно, и для онаго всерадостнаго торжества, по многой его, Поповской, просьбѣ, свободы не учинилъ, и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія ни какого милосердія ему, Попу, освободя въ тотъ день, не показалъ, и на словесное его, Попово, прошеніе отказывалъ, и держалъ скована до утра, по Указу ль отъ Сибирской Губерн-

ской Канцеляріи, то оный Копьевъ чинилъ, или своею продерзостію, о томъ намъ неизвѣстно; а потомъ, не имѣя надъ нимъ, Попомъ, ни какой власти, расковалъ, выславъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ карауломъ, и о томъ благоволила бѣ Сибирская Губернская Канцелярія надлежащее дѣйствіе учинить въ непродолжительномъ времени, безъ упущенія; понеже оное дѣло высокое и нашему разсужденію не подлежащее, токмо отъ насъ о такой продерзости имѣтъ быть представлено, гдѣ надлежитъ, неотмѣнно. А когда на помянутаго Попа Степанова отъ Пелымскихъ новокрещенныхъ въ обидахъ къ нашему Архіерейству будетъ челобитье, тогда и отъ нашей стороны изслѣдовано будетъ въ нашемъ духовномъ правительствѣ, по формѣ суда, при присутствіи доносителя, и ежели оной Попъ по изслѣдованіи явится въ чемъ виненъ, тогда учинено съ нимъ будетъ отъ нашего Архіерейства по Указамъ безъ упущенія. Что же въ извѣтъ въ Пелымскую Канцелярію отъ оныхъ новокрещенныхъ между прочимъ въ ссорахъ съ нимъ, Попомъ, написано, будто въ Вершинскія юрты, для продажи и намѣну всякой мягкой рухляди, возилъ хлѣба двѣнадцать мѣшковъ, а кому, и гдѣ, и когда продалъ, или на что промѣнялъ, того не показано, и ежели по таковымъ неосновательнымъ извѣстамъ, которые происходятъ отъ злости и ссоры, брать обрѣтающихся въ волостяхъ у новокрещенныхъ иноземцевъ Священниковъ къ суду въ Тобольскъ, подъ карауломъ, и отъ надсмотрѣнія надъ оными новокрещенными въ содержаніи Православія отрѣшати, и яко бы за подозрѣніе, подъ именемъ торгу по юртамъ, ѣздитъ для смотрѣнія и наставленія ихъ новокрещенныхъ. Священникамъ не велѣтъ и запретить, то отъ несмотрѣнія впадутъ оные новокрещенные паки въ свое прежнее зловѣріе и злочестіе, а Священники, видя надъ собою отъ свѣтской команды происки и обиды, а новокрещеннымъ въ твердомъ содержаніи Христіанской Вѣры отъ подчиненныхъ свѣтской командѣ управителей послабленія, не только къ требованію отъ нихъ помощи надежды имѣть не будутъ, но и быть въ волостяхъ за тѣмъ не пожелаютъ. А ежели имъ для того только одного тамъ быть, чтобъ неповинно всегда претерпѣвать нападки отъ происковъ управителей, которые, сами большую къ долученію мягкой рухляди имѣя склонность, порицаютъ Священниковъ; а хотя бы кто изъ Священниковъ, видя крайнюю

нужду котораго новокрещеннаго, и оложилъ хлѣбомъ, по ихъ прошенію, взаимъ небольшимъ числомъ, съ которыхъ за тотъ хлѣбъ деньгами, за неимуществомъ, взять нечего, и то не для торгу, но развѣ мало что на его Священническую собственную потребу, а не въ торговлю, понеже, по ихъ бѣдности Священнической, ни какого излишества въ имѣніи ихъ не видно, которые едва пропитаніе себѣ имѣютъ; а о ясачныхъ сборщикахъ, которые за сборомъ ясаку отъ свѣтской команды посылаются, извѣстно Сибирской Губернской Канцеляріи, что явилось по слѣдствію въ Сургутѣ, которое произведено отъ обоихъ командъ, какъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, такъ и отъ Духовной команды обще, о чемъ имѣется въ Сибирской Губернской Канцеляріи дѣло. И сіе представляется не для какого на Воеводѣ нареканія, которые не бѣлками, но цѣлыми мѣхами отбираютъ, и не для защищенія Поповъ, которые берутъ на пропитаніе себѣ бѣлочками, но токмо о истинѣ изъясняется, что, вмѣсто помощи, како нынѣ бѣдное Священство гонять и турбуютъ и изневажать, куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ, и инстигуютъ безъ мѣры надъ ними, не яко о правдѣ пекущиеся, но яко сами, любоимѣнія страстію одержими суще, ищутъ себѣ всякими неправедными вымысли пріобрѣтенія, а чтобъ доброй совѣсти Правителей до того приступъ имѣли, того ни какъ нечаятельно. И о вышеписанномъ Сибирской Губернской Канцеляріи предложивше, почтенно требуемъ, дабы соблаговолено было вышеозначеннаго Священника, Михайла Степанова, изъ подъ караулу свободить и прислать къ нашему Архіерейству, а что по слѣдствію объ немъ покажется, и буде онъ въ чемъ явится виновенъ, въ томъ, по увѣдомленію промеморіальному, поступлено съ нимъ будетъ въ нашемъ Духовномъ Правленіи, какъ Святыя Правила и Указы Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ, неосмыленно. А чтобъ болѣе онъ, Попъ, въ слѣдствіяхъ единъ, безъ присутствія доказателей, не претерпѣвалъ напрасно изневаги, и дабы въ Пелыми ему, Попу, горшаго озлобленія къ прежнему паки не произошло, отъ тамошняго заказнаго Правленія и отъ церкви его, гдѣ онъ служилъ, нынѣ отрѣшили, а повелѣли ему быть здѣсь, въ Тобольскѣ, во священнослуженіи, на порожнемъ мѣстѣ при Архіерейской церкви: ибо хотя мы и сердечно пастырски о своей командѣ

гонимой и о душахъ новопросвѣщенныхъ, требующихъ всегдашняго наблюдательства и ко спасенію руководства, сожалѣемъ, да помощи къ свободѣ бѣдныхъ, кромѣ сего, иной найти нынѣ не можемъ, отъ чего, по вышереченному, видно есть, что волостнымъ церкви пустѣютъ и новокрещенные наставленія лишаются, не отъ нашего Архіерейскаго какого нерадѣнія, но отъ гоненія неразсудныхъ свѣтскихъ командировъ, которые изъ своихъ происковъ, не Вѣру Святую и Православіе утверждаютъ, но и пріобрѣтенное Духовными пастыри, великимъ трудомъ и коштомъ не малымъ и тщаніемъ всепрілежнымъ, чрезъ оное гоненіе Священниковъ, которые, какъ выше означено, и сами тамо болѣе быть не хотятъ, вовсе тщатся оное великое дѣло изничтожить, на едино токмо поруганіе нашему Святому Православію, и Сибирская Губернская Канцелярія да благоволятъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества Указомъ. 1742 году, Генваря дня.³ (Изъ дѣла 1742 г., № 14).

Вторая промеморія.

Въ Генварѣ же 1742 года Преосвященному Арсенію представился другой случай ограждать права духовенства противъ притязаній свѣтскихъ властей. Случай этотъ былъ такой: Крестьянинъ Архіерейской Преображенской вотчины, будто бы побитый прикащикомъ той Архіерейской вотчины, Упадышевымъ, донесъ Сибирской Губернской Канцеляріи на управителя Упадышева, не только въ причиненныхъ отъ него ему побояхъ, но и въ томъ, что будто бы онъ, Упадышевъ, 14 лѣтъ тому назадъ, принадлежалъ къ шайкѣ воровъ, ограбившихъ на Волгѣ Персидскихъ Пословъ и гдѣ-то скрывшихъ ограбленное имѣніе; что будто бы онъ приглашалъ какъ того крестьянина, такъ и другихъ, ѣхать, подъ предлогомъ богомолья, къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и взять награбленное имѣніе; Сибирская Губернская Канцелярія, не снесшись съ Архіереемъ, забрала и доносчика и прикащика Упадышева; Митрополитъ Арсеній, узнавши

³ Отвѣтная промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи показываетъ, что Священникъ Степановъ, по допросѣ, отосланъ, для производства дѣла, въ Пелымъ, и что свѣтское начальство, желая оправдать свой поступокъ (взятіе Священника безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ), говоритъ о бывшемъ будто бы требованіи отъ него о томъ.

объ этомъ, написалъ въ Губернскую Канцелярію грозную Промеморію, которою требовалъ прислать, какъ Упадышева, такъ и жалобщика къ нему, какъ непосредственному ихъ начальнику, для разбирательства, сначала ихъ дѣла его духовнымъ судомъ, и въ которой рѣзко доказывалъ, что брать крестьянъ духовныхъ вотчинъ и отлучать прикащиковъ отъ порученныхъ имъ должностей свѣтскимъ властямъ, безъ сношенія съ властями духовными, совершенно противно Императорскимъ и Синодскимъ Указамъ, 1739 г., Мая 30, и 1741 года, Августа 14 дня, и что отъ этого въ духовныхъ вотчинахъ можетъ происходить множество зла.⁴

Третья промеморія.

Черезъ три мѣсяца, а именно, отъ 28 Апрѣля, 1742 г., уже въ бытность въ Москвѣ, Митрополитъ Арсеній доносилъ Святейшему Синоду, что 1) въ прошедшемъ 1741 году, еще до его прибытія на престолоправленіе въ Tobольскъ, въ его домовую Архіерейскую Канцелярію (которую Арсеній по пріѣздѣ переименовалъ въ Консисторію), поступило донесеніе на Томскаго Воеводу, Подполковника Никиту Миклашевскаго, въ томъ, что онъ, Миклашевскій, былъ влѣтъми на смерть (т. е., сильно, больно) новокрещенныхъ Татаръ, Андрея Кармышакова, жонку Авдотью Савину и Алексѣя Авамасьева, за воспріятіе ими Святаго Крещенія (примѣтно изъ дѣла, но жалобъ ихъ владѣльцевъ, Татаръ жъ, на то, что они крестились, не спросивъ напередъ на то у нихъ согласія), и что за тѣмъ новокрещенную жонку онъ отдалъ некрещенному Татарину, Камбуртулкину, а Алексѣя Авамасьева дозволилъ Татарину Кутумову, не имѣвшему на него и крѣпостнаго акта, продать одному изъ Томскихъ посадскихъ; что 2) по сношенію съ Сибирскою Губернскою Канцелярією, было определено «о томъ, яко о великоважномъ и къ вѣчному спасенію служащемъ дѣлѣ, отъ свѣтской и отъ духовной командъ обще изслѣдовать тамъ, въ Томскѣ, безъ всякаго упущенія, понеже тотъ Никита Миклашевскій и напередъ сего, бывши въ Ца-

⁴ Изъ Промеморіи изъ Сиб. Губ. Канцеляріи видно, что требованные не отпущены до рѣшенія дѣла, и что свой поступокъ Сиб. Губ. Канцелярія и, какъ кажется, не совсѣмъ благонамѣренно, оправдывала Указомъ отъ 1727 г., Іюня 19, и Инструкцією Губерн. 1728 года, очевидно вышедшими прежде Указовъ, приводимыхъ Митрополитомъ (Изъ дѣла за 1742 года, N 12).

ревѣ Городищи (нынѣ гор. Курганъ), въ драгунскомъ полку Маіоромъ, въ противныхъ Церкви Святой поступкахъ явно изобличенъ по слѣдствію явился; но что 3) нынѣ Сибирская Губернская Канцелярія, не представивши ни какой законной причины, требуетъ отъ н ашей Консисторіи, чтобы дѣло то докончить не въ Томскѣ, а въ Тобольскѣ, и чтобы въ Тобольскѣ для этого вытребовать не только Миклашевскаго и его деньгиковъ, при которыхъ были сѣчены помянутые новокрещенные, но и самые этѣ новокрещенные, при томъ подъ карауломъ, какъ будто бы въ чемъ виновные, и не только они, а и двое Томскихъ Священниковъ по тому, единственно, что они были при томъ слѣдствіи (какъ кажется, въ видѣ депутатовъ); что 4) отъ моего смиренія послана чрезъ мою Консисторію въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Промеморія «чтобы всеконечно оное слѣдствіе окончено было совершенно въ Томскѣ, въ присутствіи двухъ Закашиковъ, Томскаго, Гричкова, какъ мѣстнаго жителя, могущаго дѣло то знать лучше всѣхъ, и Тарскаго, Ермака Лаврентьева, какъ знающаго приказное дѣло, но чтобы въ Тобольскѣ за столько верстъ никого не высылать и не волочить по слѣдующимъ причинамъ: а, въ Томскѣ Священниковъ и безъ того мало, и въ случаѣ еще высылки двохъ изъ нихъ въ Тобольскѣ, будетъ тамъ крайнее затрудненіе въ совершеніи богослуженія и исправленіи требъ; б, Священники, по чужой винѣ, должны будутъ потерпѣть безпокойство и потратить на такой дальній путь много своихъ денегъ, такъ какъ Сибирская Губернская Канцелярія не указала, на какой счетъ имъ ѣхать; в, вызыванье невинныхъ изъ такого дальняго мѣста въ Тобольскѣ, безъ показанія причины, будто въ Томскѣ, гдѣ самое дѣло было, къ окончанію того привести не можно, является не для инаго чего, токмо развѣ для единого того, чтобы невинныхъ устрашить и съ прямой дороги отъ истиннаго показанія правды сбить, а виноватому, по пристрастію, покровительство и свободу учинить; а, по мнѣнію моему, весьма бы не надлежало ихъ, новокрещенныхъ, ничѣмъ оскорблять, и за слѣдствіями волочить, и подъ карауломъ мучить, и отъ домовъ отлучать и раззорять, дабы тѣмъ не подать причины къ отвращенію ихъ отъ Крещенія, а безсовѣстнымъ Воеводамъ къ большимъ продерзостямъ побужденія, понеже, по имянному Петра Великаго Указу, повелѣно всѣхъ, приходящихъ

ко Св. Крещенію, принимать доброхотно и пріятно, и крестить всѣхъ желающихъ, не взирая ни на какія крѣпости, хотя бы они чьи и крѣпостные были.» «Того ради, заключаетъ Преосвященный Арсеній, Святѣйшему Правительствующему Синоду о семъ предложивше, требую, дабы соблаговолено было о семъ... дѣлѣ, куда надлежитъ, подтвердить крѣпкими Указами, дабы оное изслѣдовано было въ Томскѣ... безъ волокитъ напрасно невинныхъ въ Тобольскъ; а ежели, паче чаянія, всѣ уже новокрещенные забраны нынѣ въ Тобольскъ и держатся въ Губернской Канцеляріи, то чтобы соблаговолено было» и помянутымъ Закащикамъ прибыть въ Тобольскъ на счетъ виновныхъ и присутствовать при слѣдствіи, при томъ съ однимъ изъ членовъ Консисторіи, а новокрещенные, на время производства слѣдствія, были бы выпущены изъ подъ ареста на свободу, дабы при отвѣтахъ не имѣть имъ ни отъ кого страха и стѣсненія..., «для того что иноземцы, за страхомъ свѣтскихъ правителей, а наипаче сильныхъ лицъ, правды показывать не смѣютъ, а въ случаѣ притѣсненій и отъ прямого дѣла отпираются и говорятъ, что имъ, управителямъ, угодно, и съ чего и намъ впредь, по должности пастырей, въ обращеніи ихъ въ Христіанскую Вѣру, надежды будетъ имѣть не можно, да и они, «устрашены и утверждены бывше свѣтскими злоковарными, неправедными, лихоимственными слѣдствіями—производеніями, не будутъ имѣть охоты ко Святому Крещенію, но и другихъ, хотящихъ приступить къ тому, воспретятъ... такъ какъ «Воеводы за то (т. е., за обращеніе въ Христіанство) бьютъ, а Губернская Канцелярія зато же самое за слѣдствіями волочитъ, и подъ карауломъ мучитъ и съ домами разлучаетъ и раззоряетъ, и тако, конечно, вси устрашены бывше, въ невѣріи своемъ пребудутъ.» Подъ конецъ донесенія говорится о томъ, что къ сему донесенію Святѣйшему Синоду прилагается копія съ Промеморіи, посланной въ Губернскую Канцелярію.⁵

Въ архивѣ Тобольской Консисторіи есть и еще нѣсколько Промеморій Арсенія Мацѣевича. Въ нихъ, какъ и въ приведен-

⁵ Дѣло 1743 года, № 83.—Изъ дальнѣйшаго дѣла видно, что два Томскіе Священника и новокрещенные свѣтскимъ начальствомъ были вытребованы въ Тобольскъ, при томъ на ихъ собственномъ коштѣ.

ныхъ трехъ, Митрополитъ говоритъ дѣло жарко, ревностно защищаетъ права духовенства и благо новокрещенныхъ, но тѣхъ, кто касается этѣхъ правъ и вредитъ этому благу, нарушаетъ, а, можетъ быть, и не нарушаетъ этѣ права, онъ просто бичуетъ, бранитъ на повалъ. На это, быть можетъ, скажутъ: «Да тогда такой былъ вѣкъ, таковъ былъ духъ; при томъ Арсеній родился и получилъ воспитаніе въ Польшѣ и Малороссіи.» Конечно, такъ; но въ Тобольскѣ же, въ первыя 68 лѣтъ прошедшаго столѣтія (съ 1701 и по 1768 годъ), слѣдовательно, и до и послѣ Арсенія, Архіереи все были (кромѣ Арсенія семь) изъ уроженцевъ теперешнихъ Югозападныхъ Губерній и ученики Кіевской Академіи, и пишущему доводилось читать Промеморіи къ Гражданскому Начальству и представленія въ Святѣйшій Синодъ почти всѣхъ ихъ; однако жъ, ни у одного изъ нихъ и ни въ одной Промеморіи не встрѣчалъ я такихъ выраженій, такихъ отзыовъ и замѣчаній на счетъ другихъ, на счетъ лицъ, несогласныхъ съ ними, людей правильно, или неправильно, касавшихся правъ духовенства.

II

ПРИЧИНА СКОРАГО ОТЪѢЗДА АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА ИЗЪ ТОБОЛЬСКА И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ ЕГО ОТТУДА ВЪ РОСТОВЪ.

Арсеній Мацѣвичъ, назначенный 10 Марта и хиротонисанный 26 Мая, 1741 гда, въ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, въ Тобольскъ прибылъ 18 Декабря, но 10 Февраля слѣдующаго 1742 года онъ уже отбылъ оттуда въ Москву, и тамъ, 31 Мая, того же года, по словесному докладу благодѣтеля его, Новгородскаго Митрополита и Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, Амвросія Юшкевича, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, получилъ другую, именно, Ростовскую Епархію, и съ тѣмъ вмѣстѣ былъ назначенъ Членомъ Святѣйшаго Синода. Что бы это значило? Отъ чего такой быстрый отъѣздъ Арсенія изъ Сибири, и такое скорое перемѣщеніе его на другую Митрополию, съ назначеніемъ въ Члена Святѣйшаго Синода? У Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Ил. А. Чистовича, въ статьѣ его: «Арсеній Мацѣвичъ», помѣщенной въ газетѣ «День» (на 1862 г., № 15, стр. 4); въ объясненіе этого, сказано: «Арсенію

не жилось въ Тобольскѣ. Мы догадываемся, что онъ просилъ Амвросія (Юшкевича) перевезть его въ другую Епархію.* Но едва ли это было такъ; едва ли не вѣроятнѣе предполагать, что, напротивъ самъ Преосвященный Амвросій вызвалъ Арсенія Мацѣвича изъ Сибири, постарался дать ему и Епархію поближе къ столицѣ, и кресло въ Святѣйшемъ Синодѣ. Дѣло въ томъ, что Амвросію Юшкевичу, впрочемъ, пастырю благочестивому, просвѣщенному и ревностному объ образованіи духовнаго юношества, крайне не нравилась соборная форма управленія Россійскою Церковію; на пр., онъ былъ недоволенъ и незначительностію власти, какою пользовался въ Святѣйшемъ Синодѣ первенствующій членъ его, и отиѣною прежняго наименованія сего члена Президентомъ Святѣйшаго Синода, а слѣдующихъ за нимъ двухъ членовъ Вице-президентами, и тѣмъ еще, что первенствующій членъ не имѣлъ титула Митрополита Московскаго и С.-Петербургскаго: онъ, Амвросій (вѣроятно, забывая, что даже на Соборѣ Апостольскомъ присутствовали Пресвитеры,⁶ да и на Вселенскихъ Соборахъ бывали не одни только Святители, а и Настоятели монастырей, Пресвитеры и даже Діаконы), обижался и тѣмъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ особами Архіерейскаго сана, заставляли Архимандриты, Игумены и Протоіереи, и на нихъ, не имѣющихъ сана Святительскаго, падалъ титулъ Синода «Святѣйшій», его, наконецъ, и едва ли не въ особенности, огорчала прикосновенность къ дѣламъ церковнаго правленія въ Святѣйшемъ Синодѣ людей свѣтскихъ въ лицѣ Оберъ-Прокурора, Оберъ Секретарей и Секретарей (тогда какъ и у древнихъ Христіанскихъ Святителей, между прочимъ и у Греческихъ Патріарховъ, для сношенія съ мірскими властями и для хлопотъ по дѣламъ Церкви, всегда бывали изъ людей свѣтскихъ и Референдаріи, и Екдики, и Нотаріи, и пр., да и у нашихъ Московскихъ сначала Митрополитовъ, а потомъ и Патріарховъ, въ ихъ Приказахъ и Разрядахъ долгое время, почти исключительно заставляли Бояре, Стольники и проч., и у нихъ же и у всѣхъ прочихъ нашихъ Епархіальныхъ Архіереевъ, должности нынѣшнихъ Благочинныхъ и членовъ Духовныхъ Правленій, до Царя Алексѣя Михайловича, а отъ части и до Петра I, исправля-

* Дѣян. 13, 6.

ли лица мірскія съ званіемъ Десятильниковъ). Словомъ, Амвросію хотѣлось бы, для управленія Россійскою Церковію, или возстановить Патріаршеское достоинство, или, если уже этого сдѣлать нельзя, по крайней мѣрѣ, произвести въ Святѣйшемъ Синодѣ важныя реформы, значительныя перемѣны.

Итакъ, замышляя хлопотать о реформѣ въ управленіи Россійскою Церковію, Амвросій Юшкевичъ (не забудемъ, что онъ былъ Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода) видѣлъ крайнюю необходимость усилить себя единомысленными съ нимъ, сочувствующими ему, лицами. Но, не находя въ большей части (да кажется, и ни въ комъ изъ) сочленовъ своихъ по Святѣйшему Синоду сочувствія замышляемому имъ дѣлу, и опасаясь остаться въ немъ почти одинокимъ, или даже совершенно одинокимъ, онъ и рѣшился подкрѣпить свой голосъ, усилить себя въ Святѣйшемъ Синодѣ, лицомъ, отъ него облагодѣтельствованнымъ, вполнѣ ему преданнымъ, а главное единомысленнымъ съ нимъ, при томъ рѣшительнымъ и стойкимъ. И вотъ онъ, едва Ростовская кафедра дѣлается праздною (25 Декабря, 1741 г.), какъ извѣщаетъ о томъ покровительствуемаго имъ, призываетъ его голосомъ дружбы и ревностію ко благу Церкви (какъ они его понимали), въ столицу, поближе къ столицѣ, въ Святѣйшій Синодъ. Безъ этого, не предположивши этого, трудно понять, какъ могъ Митрополитъ Арсеній въ Сибири такъ скоро узнать о вакантности Ростовской Епархіи, написать Амвросію Юшкевичу о своемъ желаніи занять ее, и опять получить отъ сего увѣдомленіе, для него благоприятное, и невозможно объяснить, какъ бы, безъ вѣрной надежды и получить себѣ лучшую Епархію, и остаться безъ взысканія за своеволіе, могъ Арсеній осмѣлиться, безъ призыва свѣта, безъ дозволенія отъ высшаго Начальства, оставить свою Епархію, въ резиденціи которой, припомнимъ, онъ не прожилъ и двухъ мѣсяцевъ (съ 18 Декабря 1741 по 10 Февраля 1742 года), и ѣхать въ столицу?! Стоитъ здѣсь замѣчанія и то, что о перемѣщеніи Арсенія съ Тобольской на Ростовскую Митрополию и о назначеніи его Членомъ Святѣйшаго Синода отъ самаго Синода не было форменнаго доклада Государынѣ Императрицѣ, что, напротивъ, о томъ и другомъ доложилъ Елисаветѣ Петровнѣ, 28-го Мая, 1742

года, въ Москвѣ,⁷ только словесно и самъ собою, тогдашній Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, т. е., Амвросій Юшкевичъ, въ бытность его у Ея Величества на совѣщаніи о выборѣ законоучителя Наслѣднику Престола⁸ (Петру III). Наконецъ, предположеніе о томъ, что не Арсеній Мацѣвичъ просилъ Амвросія Юшкевича о перемѣщеніи его на Ростовскую Епархію, но что, напротивъ, самъ Амвросій и для своихъ цѣлей вызвалъ его изъ Сибири, подтверждается, по крайней мѣрѣ, и оправдывается, слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ: Преосвященный Амвросій, по прибытіи Арсенія изъ Тобольска въ Москву, здѣсь и вмѣстѣ съ нимъ, представилъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ, Петровнѣ, предложеніе или докладъ о высшемъ духовномъ управленіи. Въ немъ (докладѣ) за выписками Церковныхъ Правилъ и Отеческихъ мыслей, слѣдуетъ ихъ приложеніе вотъ въ какихъ словахъ: «Ежели трудно покажется по Регламенту Духовному титулы Синодальной оставить, то Синодъ хотя и сдѣлать, однако, дабы былъ, хотя по малой формѣ, Священнослуженію Церкви Соборной, Апостольской, Восточной сообразенъ, сирѣчь, имѣющій въ себѣ Президента первоначальнаго Архіерея не иного кого, точію Московскаго, титулующагося Московскимъ и С. Петербургскимъ: Вице-Президента, перваго—Новгородскаго Архіерея, втораго—какого ни будь Архіерея, близу Москвы обрѣтающагося.. А Оберъ-Прокурору и Генераль-Прокурору, какъ и Экономъ Коллегіи, нечего здѣсь дѣлать, понеже и то за нужду дѣлается, что въ Синодѣ мірскіи Оберъ-Секретари и Секретари. По настоящему бы Церковному порядку надлежало и тѣмъ быть духовнымъ лицамъ, Іеромонахамъ, или Монахамъ. Понеже здѣсь нѣ иная дѣла судятся и производятся, только поповствіи и причетничествіи да монашескіи, судятся такожде браки законный и незаконный, надежи совѣсти. О таковыхъ что тутъ смотрѣть, или разбирать Оберъ-Прокурору, или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія, или не имѣющей власти рѣшать и вязать?... Въ собраніи Синодальномъ нынѣ не только Архіереи, но и Архимандриты и Протопопы, да еще же Оберъ-Прокуроръ и Оберъ-Секретари заклю-

⁷ Высочайшій Дворъ и Святѣйшій Синодъ въ то время находились въ старой столицѣ.

⁸ «День» 1862 г., № 15, стр. 4.

чаютъ, и до всѣхъ тая титла Святѣйшій Синодъ, или Верховный Святитель касается, ежели бы, чего не дай Богъ, по прежнимъ нашимъ временамъ, въ нашихъ глазахъ недавно бывшимъ, Регентъ Генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился, кто бы имъ смѣлъ поспорить, когда бы единого, или двухъ своихъ Пасторовъ въ Синодъ посадилъ? И какъ быть? Подъ тою жъ титлою Святѣйшества они, подъ овечьей кожею истинные волки, укрывались бы на всеконечное истребленіе нашего благочестія.»⁹ Въ 1744 году, какъ бы въ дополненіе къ сему докладу, покровитель Арсенія Мацѣвича, въ новомъ докладѣ Государыни Императрицы (но по другому дѣлу, а именно, по дѣлу о мѣрахъ къ ослабленію раскола), между прочимъ, говорилъ: «Его Величество, высокославныя памяти, Государь Императоръ (конечно, Петръ I) соизволилъ было воспріять намѣреніе, чтобы духовное правленіе наки оставить точію при единомъ правленіи Патріарха, или Митрополита, дабы церковное правленіе и ученіе во славу Божію наилучше происходило.... Но то Его Величества соизволеніе къ исполненію не достигло причиною его кончины». За тѣмъ въ докладѣ сказано, что раскольники всего болѣе защищаются тѣмъ въ своемъ упорствѣ, что Синодальное правленіе «отъ единого образца Протестанскаго взято» (между тѣмъ какъ, конечно, и самому автору доклада не безызвѣстно было, что Христіанская Церковь, съ самаго начала своего, управлялась именно Соборами).

Амвросій вызвалъ изъ Сибіри Арсенія Мацѣвича въ столицу, выхлопоталъ для него другую лучшую Епархію и званіе Члена Святѣйшаго Синода, въ видахъ, между прочимъ, дѣйствовать съ болѣе вѣрнымъ успѣхомъ въ предначертанныхъ имъ планахъ по преобразованію церковнаго управленія; но онъ, какъ кажется, жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ: Мацѣвичъ не годился для такихъ важныхъ дѣлъ, и по своему строптивому характеру, и по рѣзкости своего языка, и по безтактности, по неумѣнью, или нехотѣнью, хотя бы на время, для цѣлей своего благодѣтеля, примѣняться къ обстоятельствамъ и лицамъ. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы явиться въ Святѣйшій Синодъ, принять при-

⁹ Обзор. Русск. Духов. Лит., кн. 2, стр. 24.

сягу на званіе Синодальнаго Члена, участвовать, на ряду съ другими, въ управленіи церковными дѣлами и быть правой рукой Амвросія, въ достиженіи предположенной имъ цѣли, ити къ ней тихо, постепенно, привлекая напередъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и внѣ его поболѣе единомысленныхъ людей, онъ, какъ говорятъ, пошелъ на проломъ, посовѣтывалъ, подстрекнулъ Амвросія поскорѣ представить Государынѣ Императрицѣ выше приведенный докладъ, и отказался отъ принятія присяги на званіе Синодальнаго Члена ¹⁰ и пр., и такимъ образомъ все дѣло (разумѣю, какъ его замышлялъ Амвросій) испортилъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

1864 г., Мартъ.

О м с к ѣ .

¹⁰ Арсеній Мацѣвичъ не принялъ присяги на званіе Члена Святѣйшаго Синода, какъ онъ тогда писалъ Государынѣ Императрицѣ, во 1-хъ, по тому, что его хотѣли приводить къ ней по формѣ, нѣсколько измѣненной противъ прежней, определенной Духовнымъ Регламентомъ, а во 2-хъ, по тому, что одинъ изъ Членовъ Синода, Псковскій Епископъ Стефанъ, не хотѣлъ уступить ему, Арсенію, въ Святѣйшемъ Синодѣ мѣста, какое принадлежало ему, по степени занимаемой имъ Епархіи (Газ. «День» 1862 г., №. 25, стр. 3 и 4)'